

зультативность работы по сохранению памятников и дополнить информацию по уже утраченным памятникам. При изучении списков выявленных памятников также есть возможность проследить развитие и трансформацию первоначальных идей общества от охраны памятников Октябрьской революции и советской эпохи до признания памятниками истории и культуры того, что было создано до начала XX в.

Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры: Постановление Совета министров РСФСР от 23 июля 1965 г. № 882 [Электронный ресурс] // URL http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6273

ГАСО. Ф. Р-1224. Свердловское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (СРО ВООПИиК)

УДК 94(470.5).084.3:329

М. И. Люхудзаев

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ГЛАЗОВСКОГО
УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
КАК ИСТОЧНИК О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ ЛЕТОМ 1918 года

В статье рассматриваются протоколы исполкома Глазовского уездного Совета Вятской губернии как источник о политической деятельности левых эсеров летом 1918 г. Показаны преимущества протокольного комплекса, отложившегося в делопроизводственной системе Глазовского уездного Совета, по сравнению с другими источниками. Дана оценка информационного потенциала протоколов заседаний уездного исполкома, в которых нашло отражение межпартийное противостояние в уезде летом 1918 г.

Ключевые слова: история политических партий, партия левых эсеров, Гражданская война в России, делопроизводство, Урал.

При оценке политической обстановки летом 1918 г. в тех уездах Вятской губернии, где члены партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) обладали существенным влиянием, фрагментарность информации об их деятельности вынуждает в качестве источника использовать протокольный комплекс, отложившийся в делопроизводственных системах госучреждений. Целью данной статьи является оценка информационного потенциала протоколов заседаний исполкома Глазовского уездного Совета Вятской губернии, в которых нашло отражение межпартийное противостояние большевиков и левых эсеров в уезде летом 1918 г. В соответствии с правилами оформления такого вида делопроизводственной документации в протоколах были отражены дата собрания, присутствовавшие лица, их количество, два основных раздела: «слушали» и «постановили».

Анкетные данные членов исполкома, указанные в протоколах, позволяют выяснить фамилии левых эсеров, входивших летом в сокращенный состав Глазовского уездного исполкома (И. И. Докшин, И. В. Кирпиков,

А. Ф. Симонов, Ф. С. Кропачев, Н. А. Утемов, А. Ф. Бабурин), частично восстановить их биографии и уточнить аспекты формирования их уездной парторганизации [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 44]. Комиссар продовольствия И. И. Докшин участвовал в политической борьбе с октября 1905 г., работая среди крестьянских и солдатских масс, был осужден Московским военно-окружным судом на 3 года тюремного заключения. В мае 1918 г. он стал товарищем председателя местного уездного Совета. Член уездного продовольственного комитета И. В. Кирпиков до декабря 1917 г. был матросом Балтийского флота, а с марта 1918 г. вошел в состав уездного исполкома. Военный комиссар А. Ф. Симонов был председателем полкового комитета 11 армии в Киевском окружном совете солдатских депутатов, членом Киевского ВРК. Товарищ председателя уездного исполкома Ф. С. Кропачев в эсеровской партии состоял с 1906 г., 4 года был старостой при уездном земстве. С февраля по май 1917 г. он работал в Сызранском совете, был председателем ротного комитета. С июля до ноября Кропачев входил в состав исполкома Глазовского совета, затем до 13 января был на фронте, позднее организовывал партийные ячейки в нескольких волостях уезда. Левый эсер А. Ф. Бабурин активно работал в Глазовском исполкоме, Вятском Совете. Нарком земледелия и лидер местной левозэсеровской организации Н. А. Утемов был редактором партийной газеты «За землю и волю». В мае 1918 г. он руководил организацией и проведением курсов землемеров в уезде.

Хотя в Глазовском уездном Совете левых эсеров было вдвое меньше, чем большевиков (30 против 60), в составе исполкома они получили 8 из 15 мест. Это объясняется не только их высокой степенью активности в работе Совета, но и кадровым голодом, в условиях которого левым эсерам с одобрения исполкома удалось включить в земельный отдел даже специалиста по лесоводству, бывшего кадетом по убеждениям [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 7]. Об относительно слаженной совместной работе большевиков и левых эсеров в Глазовском уездном Совете в начале июня свидетельствует их совместное решение о поддержке организационно-агитационной работы и боевых дружин. Согласно протоколам, с учетом текущего момента и признания большого значения партийной работы и боевых партийных дружин исполком постановил 14 июня выдать единовременное пособие большевикам и левым эсерам по 2000 руб. каждой организации из сумм чрезвычайного налога, которые были подотчетны исполкому [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 46].

Вопрос о выборах на V Всероссийский съезд советов также первоначально не вызвал серьезных разногласий и фракциям было предложено наметить по одному представителю, предоставив кандидатуры на утверждение президиуму исполкома. Однако 26 июня большевики (комиссар управления М. Ф. Исупов и товарищ комиссара управления Куликов) по-

дали протест по поводу делегирования на V Всероссийский съезд заведующей организационно-информационным отделом А. Н. Лихачевой, кандидатура которой была выдвинута местной фракцией ПЛСР. В случае неудовлетворения протеста Исупов требовал перевести его из отдела управления в другой отдел исполкома, а Куликов - снять с него звание члена исполкома. Вопрос об Исупове был передан на разрешение фракции большевиков, а заявление Куликова возвращено, поскольку снять с него звание члена исполкома не считали нужным [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 51—52].

Характерно, что по аналогичному вопросу в то же время возник межпартийный конфликт в Вятском губисполкоме. При выборах 25 июня делегата на V Всероссийский съезд советов фракция большевиков, оказавшись в меньшинстве, не смогла провести своего кандидата и покинула заседание. Фракция левых эсеров и максималистов продолжила заседание под председательством К. П. Метелева, избрала на съезд члена ПЛСР Ф. Курилова. На следующий день был составлен акт, в котором левые эсеры заявили, что избрали представителя на V Всероссийский съезд советов и поручили Метелеву получить делегатское удостоверение от президиума исполкома, но ему отказали в выдаче этого документа [ГАРФ, ф. р-1235, оп. 4, д. 23, л. 13—15]. Большевистская фракция телеграфировала во ВЦИК и Совнарком 26 июня, что не могла лишиться себя представительства на съезде, имея своих представителей в президиуме губисполкома и на ответственных постах. По словам коммунистов, левые эсеры ушли с ответственных постов, заявив, что не будут им мешать работать. Большевики просили разрешения отправить двух делегатов, поскольку левые эсеры были в большинстве на втором заседании и по регламенту на съезд попадал их представитель [ГАКО, ф. р-875, оп. 1, д. 144, л. 13].

В обоих случаях в Вятке и Глазове вопреки итогам выборов делегатов большевистские представители были отправлены на V Всероссийский съезд советов, что не могло не сказаться на отношениях с местными левыми эсерами. Вышедшая из-за расстрела 4-х красноармейцев из состава Вятского губисполкома фракция левых эсеров 7 июля перенесла место своего комитета в г. Глазов, который в перспективе мог стать губернским центром левозеро-эсеровской активности. Заявление большевиков о конфликте между Исуповым и Лихачевой из-за отъезда последней на V Всероссийский съезд Глазовский уездный исполком на заседании 11 июля принял к сведению, но комментарии его членов по этому вопросу не отражены в протоколе [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 57].

Заслушав 14 июля 1918 г. резолюцию фракции левых эсеров и максималистов о разгроме в Вятке комитетов левых эсеров и максималистов, глазовская фракция большевиков, заявила о недопустимости этого и потребовала сурового наказания виновных. Учитывая заявление фракции левых эсеров о вине в разгроме большевика С. И. Малыгина, большевистская

фракция постановила запросить Вятский комитет коммунистов о предполагаемых мерах воздействия на него. Обсудив предложение фракции ПЛСР о возможной публикации в «Известиях Глазовского уездного исполкома» декларации фракции левых эсеров и максималистов губисполкома о выходе из его состава, большевики ответили на него отказом. Считая, что отдельные положения этой декларации искажали факты, большевистская фракция, высказалась против ее публикации в официальном органе исполкома. По вопросу о созыве губернского съезда советов для решения вопроса о власти большевики подчеркнули, что нет острой необходимости его созывать до выработки на Всероссийском съезде Конституции советов [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 54].

Левые эсеры Вятской губернии до 21 июля не могли выразить свое официальное отношение к июльскому выступлению ЦК ПЛСР в Москве, поскольку конференция, созываемая по инициативе левоэсеровской организации Глазовского уезда на 20 июля, была запрещена большевиками, которые не пропустили телеграмму о созыве. Объединив левых эсеров, прибывших на губернский съезд лесных отделов, с приехавшими в Вятку от уездов представителями и членами губисполкома и Вятской организации, группа эсеров во главе с Н. А. Утемовым провела конференцию 31 июля. На ней представителями от 11 партийных организаций был рассмотрен вопрос о выходе фракций левых эсеров и эсеров-максималистов из состава губисполкома. Учитывая создавшееся положение в результате вмешательства в деятельность Вятского губисполкома исполкома местных городского и уездного совдепов, делегаты заявили о невозможности продолжения продуктивной работы. Отметив факт разрыва между левыми эсерами и коммунистами до июльских событий и независимо от них, конференция признала уважительными причины, побудившие к выходу членов ПЛСР из губисполкома. Поскольку данная акция была проведена без обсуждения на губернской партийной конференции и без согласия низов партии, действия левоэсеровской фракции были признаны слишком поспешными и необдуманными [ГАСПИКО, ф. 45, оп. 1, д. 112, л. 10].

Конференция постановила принять все меры к вхождению левых эсеров в губисполком и призвала всех левых эсеров к активной работе в советах, запретив выходить из них без обсуждения в губкоме партии. Заслушав доклад о 3-м Всероссийском съезде ПЛСР, обсудив события 6-7 июля в Москве, конференция посчитала выступление левоэсеровского ЦК в условиях тяжелого экономического положения страны и выросших до невероятных размеров контрреволюционных выступлений, а также международного наступления, затруднений, испытываемых правительством, актом недопустимым и гибельным для социальной революции ударом в спину. Выразив протест против выступлений отдельных лиц, принадлежащих к ПЛСР, конференция подчеркнула, что партия, как таковая, этого позорного пятна на себе не понесет [ГАСПИКО, ф. 45, оп. 1, д. 112, л. 11].

Зачитав резолюцию левоэсеровской конференции 1 августа на губернской конференции большевиков, И. И. Докшин отметил, что левые эсеры в центре ушли от народа, допустив то, что произошло во время V Всероссийского съезда советов [ГАСПИКО, ф. 45, оп. 1, д. 112, л. 18]. Он присоединился к просьбе Н. А. Утемова о выработке плана реорганизации состава губисполкома, который должен быть пополнен левыми эсерами. Большевики приняли решение допустить только отдельных членов конференции левых эсеров пропорционально представительству левых партий на II съезде советов Вятской губернии. При этом левые эсеры должны были осудить деятельность ЦК, признать выступление в центре и прокламацию в Вятке по поводу расстрела 4-х красноармейцев провокационными, а также предоставить большевикам право отвода членов исполкома их представителей.

Дополняя большевистскую резолюцию по текущему моменту 3 августа, левые эсеры Глазовского уезда, заявили о необходимости организации боевой обороны Уральского фронта, но в связи с выступлением ЦК ПЛСР в центре некоторые из них вскоре оставили свои посты в исполкоме, уступив их коммунистам [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 181, 186]. Обсуждая вопрос о замене в исполкоме левых эсеров большевиками, Докшин заявил 14 августа на заседании, что организация ПЛСР постановила отозвать своих представителей со всех ответственных постов (военного комиссара, комиссара продовольствия, чрезвычайного комиссара, руководителя отдела по управлению уездом). Вместо Докшина был избран коммунист Злобин, а вместо военкома Симонова — большевик Исупов [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 69].

По неизвестной причине в этот период произошел пожар в квартире у лидера местных левых эсеров Н. А. Утемова, который заявил 16 августа о необходимости выдачи ему пособия ввиду причиненных убытков. Примечательно, что в этих условиях исполком принял решение о том, чтобы выдать Утемову долговременную ссуду 2500 руб. с погашением в течение двух лет. Одновременно большевики настороженно отнеслись к заявлению Утемова 20 августа о том, что фракция левых эсеров накануне на своем заседании постановила мобилизовать всех членов своей партии, создать боевую дружину и просить перед военкоматом о принятии их на учет и снабжении всеми видами довольствия. Возможно, опасаясь неконтролируемых действий вооруженных левых эсеров, исполком не стал брать на себя ответственность в решении этого вопроса и предложил обращаться с таким ходатайством в военкомат [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 71—71 об.].

Таким образом, данные протоколов заседаний исполкома Глазовского уездного Совета Вятской губернии позволяют проследить обсуждаемые летом 1918 г. вопросы и принятые решения, касающиеся межпартийного противостояния в Глазовском уезде, куда в начале июля из Вятки сместился

центр активности губернской левоэсеровской организации. Согласно протоколам, летом 1918 г. принципиальным для левых эсеров в Глазове и Вятке был вопрос о делегировании представителя на Всероссийский съезд советов. Краткая форма фиксирования данных в протоколах часто мешает выяснить отношение членов исполкома к обсуждаемым вопросам, как это произошло в случае с докладом о Всероссийском съезде, сделанным 25 июля М. Шубиным и А. Лихачевой, который был принят к сведению, но остался без комментариев. [ГАРФ, ф. р-393, оп. 3, д. 113, л. 62 об.]

Хотя такой вид делопроизводственной документации не позволяет проследить процессы внутри уездной левоэсеровской организации, он отражает деятельность левых эсеров на заседаниях исполкома, их реакцию на различные события, произошедшие в Глазовском уезде и Москве летом 1918 г. Сопоставление этой информации с протоколами Вятского губисполкома свидетельствует о неоднократном нарушении большевиками регламента представительства на Всероссийском съезде для получения большинства на нем. Создаваемый в комплексе с документами других органов власти, политических партий, данными периодики и иных источников контекст помогает лучше понять имеющуюся в протоколах информацию. В сравнении с другими источниками факты и их интерпретация членами уездного исполкома, отраженные в протоколах заседаний, более достоверны и менее тенденциозны, что позволяет оценить их информационный потенциал как достаточно высокий.

ГАКО. Государственный архив Кировской области. Ф. Р-875. Вятский губисполком.

ГАРФ. Ф. Р-393. Наркомат внутренних дел РСФСР; Ф. Р-1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (ВЦИК).

ГАСПИКО. Государственный архив социально-политической истории Кировской области. Ф. 45. Отдел по собиранию и изучению материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции при Вятском губернском комитете партии (истпарт).

УДК 94(47).084.8:930

А. С. Мохов

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. Я. СЮЗЮМОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

В 1941—1945 гг. М. Я. Сюзюмов работал на кафедре всеобщей истории Свердловского государственного педагогического института. В эти годы им было подготовлено к печати несколько статей по актуальным для военного времени вопросам, связанным с историей западноевропейского Средневековья. Эти неопубликованные статьи М. Я. Сюзюмова хранятся в Государственном архиве Свердловской области: «Генезис «теории» расового превосходства немцев в средние века: очерк-обзор из истории развития средневековой идеологии», «Идеология немецкой агрессии в средние века», «Итальянские походы германских рыцарей в средние

¹ Автор выражает благодарность заместителю начальника отдела документационного обеспечения УрФУ Хамзиной Лилии Кафитовне за помощь в подготовке данной публикации.